

А. А. Смагина¹

✉ smaginaanya@mail.ru

¹Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Мировоззренческие истоки идеи Вечной Женственности в прозе Даниила Андреева

Аннотация: В статье рассматривается связь ярких феноменов Серебряного века с книгой Д. Андреева. Мистическое двоемирие, мировое всеединство В. Соловьева, синтез искусств, ощущение рубежности и выход за границу перекликаются с мыслью Д. Андреева о диффузном мире, в котором «трансфизические слои» сосуществуют с физическими, образуя целостную систему взаимодействия. Поиск новой художественной выразительности, новой веры в меняющихся социальных условиях середины XIX – начала XX века продолжают в романе Д. Андреева, вопросы эстетики нового искусства, устройства общества и мира, поставленные символистами, находят ответы в «Розе мира». В книге чувство Мирового Женственного Начала, как называет его Д. Андреев, подвергается анализу и детальной проработке. Начало, Святая София, Материнское Начало, Божественная Женственность – лишь немногие имена, отражающие «Её». Она, сияющая Вечной Женственностью (В. Соловьев), запечатленная в образе Прекрасной дамы (А. Блок), трансформируется в образ Навны (Д. Андреев) – души и праведности нашего мира, близкой к образу Богородицы. Музыкальность мира, слов, художественных текстов выходит на новый уровень осознанности – Д. Андреев как бы переводит с языка высших сфер, играет со звуками человеческого языка, не приспособленными к изъяснению истин, чтобы приблизить значения сказанного к «невыразимому». Таким образом, главы «Розы мира», посвященные истории русской литературы, возможно считать текстом, поэтикой и творческие установки которого соотносятся с поэтикой Серебряного века, являясь его художественным продолжением.

Ключевые слова: Серебряный век, Роза мира, Даниил Андреев, Вечная Женственность, синкретизм, новое религиозное сознание, Вл. Соловьев, А. Блок.

Дата поступления статьи: 15 мая 2023 г.

Для цитирования: Смагина А. А. (2024) Мировоззренческие истоки идеи Вечной Женственности в прозе Даниила Андреева. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 1, с. 39–47. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.1.4.

Scientific article

А. А. Smagina¹

✉ smaginaanya@mail.ru

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

“Rose of the world” by Daniil Andreev in the context of Silver Age culture

Abstract: The article researches the connection between the bright phenomena of the Silver Age and the book by D. Andreev. The mystical duality, the world unity of V. Solovyov, the synthesis of arts and the sense of frontiers and going abroad echo D. Andreev’s idea of a diffuse world in which “transphysical layers” coexist with physical ones, forming an integral system of interaction. The search for a new artistic expression, a new faith in the changing social conditions of the mid – XIX and early XX centuries continues in the novel by D. Andreev. The questions of aesthetics of the new art, the structure of society and the world posed by symbolists find answers in the “Rose of the World.” In the book, the feeling of the World Feminine Principle, as D. Andreev calls it, is analyzed and elaborated in detail. The Beginning, Saint Sophia, the Maternal Principle, and Divine Femininity are just a few names that reflect “Her”. She, shining with Eternal Femininity (V. Solovyov), baked in the image of a Beautiful Lady (A. Blok), is transformed into the image of Navna (D. Andreev), the soul and righteousness of our world, close to the image of the Mother of God. The musicality of the world, words, and artistic texts reaches a new level of awareness. D. Andreev, as it were, translates from the language of the higher spheres, plays with the sounds of the human language, not adapted to the explanation of truths, to bring the meaning of what was

said to the “inexpressible.” Thus, the chapters of *The Rose of the World* devoted to the history of Russian literature can be considered a text whose poetics and creative attitudes correlate with the poetics of the Silver Age, being its artistic continuation.

Keywords: Silver Age, Rose of the World, Daniil Andreev, Eternal Femininity, syncretism, new religious consciousness, V. Soloviev, A. Blok.

Paper submitted: May 15, 2023.

For citation: Smagina A. A. (2024) “Rose of the world” by Daniil Andreev in the context of Silver Age culture. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 18, no. 1, pp. 39–47. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.1.4.

Введение

Серебряный век – эпоха, которая ознаменовала единение двух противоборствующих социальных и культурных тенденций: к единству и обособлению.

Синкретичность, характерная для первобытного искусства, вновь заявляет о себе в текстах, создаваемых в эпоху Серебряного века. Одним из главных инструментов символизма считается музыкальность, музыка в двух ее значениях: техническом и энергетическом, акмеизм преклоняется перед предметностью, объемными видами искусства: архитектурой, скульптурой, а футуризм сближается с живописью и изобразительным искусством.

Для полноты постижения мира литература стремится говорить не только на языке искусства. Параллельно с поэзией Серебряный век формировал прозу нового типа (В. Брюсов, Ф. Сологуб, А. Белый). Язык стал инструментом для воплощения ритмизации текста, инструментом стилизации, способом для накопления литературных и исторических отсылок, философских идей.

Одним из центральных образов для текстов Серебряного века становится София, в инвариантах: Мать, Незнакомка, Богоматерь. Идея Вечной Женственности, женского начала мироздания захватывает русских философов (Вл. Соловьев, Н. А. Бердяев), писателей (А. Блок, Н. С. Гумилев, С. Есенин). Проблема поиска ускользающего, туманного, непроявленного женственного начала усиливается в умах интеллигенции и стремится к разрешению.

Концепция Вл. Соловьева, Н. А. Бердяева, А. Блока в части Вечного Женского начала близка концепции Женственности Д. Андреева. Цель настоящей работы – выявить конкретные элементы пересечения концепций Д. Андреева и концепций, популярных в эпоху Серебряного века. Научная новизна работы заключается в попытке доказать глубокое влияние эстетики Серебряного века на Даниила Андреева (сына Леонида Андреева), создавшего произведение «Роза мира». Источником материала в настоящей работе служит сам колоссальный труд автора, его поэма «Русские боги», тексты художественных произведений А. Блока, философия Вл. Соловьева, Н. А. Бердяева.

Методы

В отечественной научной традиции эпоха Серебряного века имеет несколько устойчивых наименований: настоящий культурный Ренессанс (Н. Бердяев, 2008), особая социокультурная среда (Котенева, 2014), взрыв, хронотоп культуры (Шибяева, 2014), субкультура (Дубинская-Жаилилова, 1990), а также пространные описания и эпитеты (феномен мысли, небывалый взлет духа), характеризующие литературное явление с феноменальным единством противоположных тенденций.

Черты, выделяемые как главные характеристики Серебряного века, в основном аккумулируются вокруг многообразия эстетических принципов того времени: с одной стороны, мистицизм, двоемирие, кризис духовности и совести, ощущение хаоса, дисгармоничных отношений человека и окружающего мира, с другой – созидание нового искусства, стремление к всеединству, Красоте и Женственности, построению новой картины мира.

Изучение творческих подходов и методов художников слова Серебряного века интересно тем, что прослеживаются общие закономерности. Так, младосимволисты, следовавшие за Владимиром Соловьевым, взявшие его философию за основу своего мировоззрения, стали проводниками в этот таинственный мир гармонии и целостности.

Отрицая мистический символический взгляд на мир, акмеизм и футуризм продолжали следовать по уже известному пути. Так, теория всеединства Соловьева, изложенная в его поэтических и философских текстах («София» 1875 г., «Смысл любви» 1894 г., «Das Ewig-Weibliche» 1898 г., «Три свидания» 1898 г.), стала мощным культурным кодом, усматриваемым в художественных текстах каждого из течений Серебряного века. В ней говорится о единстве, искусстве без отрыва от нравственности, то есть без отрыва от божьего замысла, о единстве и неразделимости истины, о двоимирии, в котором все материальное находится на низшей ступени, а подсознательное – на высшей, таким образом заключая иерархическую систему между элементами. Символ, согласно этой теории, может иметь бесконечное множество смыслов, так или иначе единых. В единстве смысла, морали, мира, всего живого есть образ Софии, как воплощение истины, вечной женственности и любви, дающей первоначало миру.

Младосимволисты видели образ Софии в Прекрасной Даме, а символисты и футуристы, в разной степени и обособленно друг от друга, трактовали страшные исторические события, современниками которых они являлись, как столкновение высших сил, инфернальных, метафизических.

В рамках настоящей статьи базовыми исследовательскими методами являются: сравнительный анализ текстов, созданных в период Серебряного века, и произведения «Роза мира» Д. Андреева, а также текстов, которые являют собой различные явления литературы (художественные тексты Леонида Андреева, А. Блока, текст «Розы мира» и «Русских богов» Даниила Андреева, философские трактаты Вл. Соловьева и Н. А. Бердяева); герменевтический метод для толкования темных мест труда Д. Андреева; биографический метод, примененный как инструмент сравнения жизненного пути Леонида и Даниила Андреевых для доказательства существования общей мировоззренческой основы и влияния отца на творчество сына.

Результаты

«Мы – свидетели величайшего исторического момента итогов и концов во имя новой неведомой культуры, которая нами возникает, но и нас же отметет» (Цит. по: Экштут, 2012). Эти слова С. П. Дягилева симптоматичны для культуры и общественной жизни эпохи Серебряного века.

Ощущение рубежности, эпохи подведения итогов и прихода нового начала в общественной жизни проявлялось в том числе во взлете интереса к пограничным состояниям: в научной сфере академик И. П. Павлов изучает летаргические состояния и описывает больного, с 1896 по 1918 год находившегося в состоянии «живого трупа»; но вместе с этим усиливается тяга к оккультизму, огромным интересом пользуются спиритические сеансы, магия и тайные общества становятся спутниками культурной жизни эпохи Серебряного века, духовные учителя и наставники говорят о жизни за пределами реальности.

Выход «за границу» наблюдается и в литературе: художественное слово становится большим, чем просто слово, – символом. Поэты-акмеисты пытаются очистить слово от наслоенных смыслов и придать ему первоначальное идеальное значение, футуристы стремятся переступить через грань современности и построить новое искусство.

В «Розе мира» ощущение выхода за границу постулируется самим автором. К примеру, говоря о трансцендентном опыте получения знаний о мире, Д. Андреев нередко упоминает переход в иное физиологическое состояние. Подобные состояния известны в философии и биологии: холотропное дыхание, кататонические состояния, визионерский опыт. Д. Андреев четко описывает возможности чувствовать мир для человека с открытыми к выходящему за пределы бытового познания духовными органами, и без таковых. Так, Д. Андреев описывает трансцендентный опыт познания: «Видел ли я их самих во время этих встреч? Нет. Разговаривали ли они со мной? Да. Слышал ли я их слова? И да, и нет. Я слышал, но не физическим слухом. Как будто они говорили откуда-то из глубины моего сердца. Многие слова их, особенно новые для меня названия различных слоёв Шаданакара и иерархий, я повторял перед ними, стараясь наиболее близко передать их звуками физической речи, и спрашивал: правильно ли? Некоторые из названий и

имен приходилось уточнять по несколько раз; есть и такие, более или менее точного отображения которых в наших звуках найти не удалось» (Андреев, 2020).

Вся книга «Роза мира» пронизана предчувствием наступления нового будущего для мира. Это будущее автор описывает не всегда положительно, достаточно реалистично предполагая, что зло в человеке может победить, и Навна – светлая душа, томящаяся под цепями темных существ, – никогда не прольет свой свет на человечество. Однако же в том, что наступает новое время, Д. Андреев уверен. Новое время пробивается через человеческое сознание, изменение поведения, изменение картины мира, видимой человеком. Процесс такого масштаба глубок и долгов, поэтому Д. Андреев не «слышит музыку революции», как это было у А. Блока, а чувствует мелкие движения в культуре и духовной жизни общества, складывая из них целостную картину приближения человечества к освобождению нежной и доброй народной души (в терминологии Д. Андреева – Навны) и обретению вечной благодатной любви, идущей от космического начала Вечной Женственности (в терминологии Д. Андреева – топоса Звенты-Свентаны).

«В самых причудливых и разнообразных формах русская душа выражает свою заветную идею о мировом избавлении от зла и горя, о зарождении новой жизни для всего человечества», – писал Н. А. Бердяев (Бердяев, 2019). Избавление от мирового зла Д. Андрееву представляется посредством обретения человечеством любви. Навна и Звента-Свентана – провожатые к этой любви – ключевые положительные образы книги. Д. Андреев уделяет большое внимание описанию чистой, благородной и искренней любви, которая не имеет отношения к низменной страсти между мужчиной и женщиной. По его мнению, искреннюю любовь, сравнимую с любовью Бога, благодатью и светом, может испытать только женщина в отношении своего ребенка. Человечество, как считает Д. Андреев, должно научиться такой любви, чтобы преодолеть все темные стороны жизни, которые поджидают человека. И в описании искренней, божественной любви Д. Андреев раскрывает ключевую идею всего своего труда – идею всепорождающего, всеобъединяющего и всепрощающего женского начала – идею, практически повторяющую идею Вечной Женственности, имевшую огромную популярность в эпоху Серебряного века. Образ Навны, заключенной в центре земли, остерегаемой темными существами, как в заключении, совпадает с символистским ощущением женских образов Ф. М. Достоевского: мировая душа, заключенная в объятиях мирового хаоса и страдающая в них.

Философская мысль Серебряного века рассматривала мужское и женское начала с позиции «космических и метафизических принципов» (Мазина, 2009). Д. Андреев пишет: «Выявляясь вовне, Единый проявляет некую присущую Ему внутреннюю полярность. Сущность этой полярности внутри Божества для нас трансцендентна. Но, выявляясь вовне, она воспринимается нами, как полярность двух друг к другу тяготеющих и друг без друга не пребывающих начал, извечно и присно соединяющихся в творческой любви и дающих начало третьему и завершающему: Сыну, Основе Вселенной, Логосу. Истекая во вселенную, божественность сохраняет эту присущую ей полярность; ею пронизана вся духовность и вся материальность вселенной» (Андреев, 2020). Для Д. Андреева женственность – понятие планетарное, основа которого лежит за рамками человеческих характеристик. «...в учении о Троице и о Женственном аспекте Божества наличествует не перенесение “слишком человеческого” на сферы горние, а, напротив, понимание объективной полярности наших слоёв – мужского и женского начал – как проекции непостижимой для нас полярности в существе Бога» (Андреев, 2020). Таким образом, женственность, как и мужское начало, по мнению Д. Андреева, зародилась еще до появления человечества, и как явление космического характера может быть присуще людям, как и другим объектам вселенной.

Культуре Серебряного века принадлежит трактовка Д. С. Мережковского фразы Ф. М. Достоевского «Красота спасет мир»: «Мир спасет Мать». У Д. Андреева – Мать Логоса и женское начало Божества равно любви, которая облагородит человечество.

Вечно женское в философии Вл. Соловьева дополняет софиологию метафизикой «положительного Всеединства», включая проблему соотношения Единого и многого в составе едино-троичного абсолютно-сущего (Кузнецова, 2013). Всеобъединяющее женское начало ведет к нераздели-

мости истины, красоты и идеального (к чему должно стремиться), что, в свою очередь, определит гармоничность мира, где искусство, мораль и знание едины. Гармонии возможно достичь через единство, однако же четкого осмысления того, почему София совпадает с образом Вечной Женственности, у Вл. Соловьева не находим. Более того, такое понимание Софии противоречит христианским догмам, которые не приемлют единство Творца и твари.

Д. Андреев вслед за Вл. Соловьевым снимает это противоречие, объясняя, что в христианстве «никакого переноса человеческих категорий на Божество нет, а есть нечто принципиально обратное. Единство Божие не подвергается, разумеется, ничьему сомнению: наивно было бы искать здесь возвращения ко временам Карфагена, Ура или Гелиополиса. Ипостаси – это различные выявления Единой Сущности вовне; это – то, как открывается Она миру, а не какую пребывает в Себе. Но выявления вовне столь же абсолютно реальны, как и пребывание в Себе; поэтому ипостаси не могут быть приняты ни в коем случае за иллюзии или за aberrации нашего сознания» (Андреев, 2020). В основе всякого рождения, как процесса творчества, лежит любовь как проявление (выражение, а не отражение) полярных сторон Божества и обязательного присутствия в нем женского начала. Любовь заполняет все вокруг, мир вещный и духовный, все его «слои» скрепляются любовью. Так, идея Всеединства Вл. Соловьева существует в концепте мироздания Д. Андреева.

Литературные труды и философия Вл. Соловьева восхищали одного из самых ярких представителей культуры Серебряного века А. Блока. Еще в юношеские годы увлекшись сочинениями философа, поэт воплотил его идеи в творчество, которые будут неразрывно связаны с идеями Вечной Женственности: «Здесь, в связи с острыми мистическими и романтическими переживаниями, всем существом моим овладела поэзия Вл. Соловьева» (Блок, 1962, т. 1, с. 85.).

А. Блок называет его учителем и с помощью его стихотворений раскрывает сущность дара и проклятия символиста – видения бесчисленного множества миров, пурпурных и лиловых, не похожих на реальность, но имеющих сильное на нее воздействие. Все иные миры, которые видит художник, – видения. Они мучительны, как мучителен крест художника-теурга. «Миры, предстающие взору, в свете лучезарного меча становятся все более зовущими; уже из глубины их несутся щемящие музыкальные звуки, призывы, шепоты, почти слова» (Блок, 1923, с. 184). Миры-видения могут нахлынуть спонтанно, обдать лиловым жаром. В этом контексте интересна трактовка главного женского образа поэзии А. Блока. Стихи, раскрывающие культ служения Незнакомке, сходны с рыцарским отношением к женщине, Прекрасной даме. Женственность, отраженная в поэзии А. Блока и аккумулирующая свои характеристики в образе Незнакомки, прекрасной, ускользающей и манящей, являет собой сущность сквозящих через реальность иных миров, открывающихся художнику-вестнику. «Незнакомка. Это вовсе не просто дама в черном платье со страусовыми перьями на шляпе. Это – дьявольский сплав из многих миров, преимущественно синего и лилового. Если бы я обладал средствами Врубеля, я бы создал Демона; но всякий делает то, что ему назначено» (Блок, 1923, с. 187).

В контексте настоящего исследования мы можем констатировать, что идея Женственности Д. Андреева пересекается с блоковским пониманием Незнакомки. В «Розе мира» описаны видения автора, в которых он духовными органами чувств ощущает иные сквозящие миры, отличные от реальности, но связанные с ней. Этот мир обязан своим существованием Волнам Женственности, которые создают и наполняют его. Великие сестры – сущности иной реальности, в которых сквозят миры. Их нельзя увидеть или представить полностью, они находятся за гранью возможного понимания, их поступки или присутствие можно только почувствовать.

Интересен и еще один аспект близости идей Д. Андреева и А. Блока – идея возмездия. «Возмездие» – так называется поэма А. Блока, в которой читатель видит смену поколений одного рода, преследуемого злой судьбой, возмездием времени. Каждый следующий отпрыск семьи становится сильнее предыдущего, может огрызаться и совершать возмездие веку, причинившему зло семье. Известно предисловие к поэме, написанное самим автором. Нам интересны следующие строки: «Первая глава развивается в 70-х годах прошлого века, на фоне русско-турецкой войны и

народовольческого движения, в просвещенной либеральной семье; в эту семью является некий “демон”, первая ласточка “индивидуализма”, человек, похожий на Байрона, с какими-то нездешними порываниями и стремлениями, притупленными, однако, болезнью века, начинающимся *fin de siècle*» (Блок, 1922).

Знаменательным кажется нам факт того, что в поэме Д. Андреева «Русские боги» есть глава, совершенно по-блоковски именуемая «У демонов возмездия» (стр. 327). В своем оригинальном стиле Д. Андреев описывает муки человеческого посмертия. В описании 5 части главы «У демонов возмездия» находим фразу, перекликающуюся с А. Блоком: «Ни с чего другого, как с ужаса перед объемом совершенного зла, начинается возмездие для душ этого рода». В «Розе мира» Д. Андреев уточняет некоторые вещи, сказанные в «Русских богах». Так, в посмертии души перемещаются в «страдалища» согласно Закону Возмездия: «нарушение нравственных законов влечет за собой утяжеление эфирного тела совершившего» (Андреев, 2020). Конечно, в части описания местности и степени тяжести греха, которая ведет к определенной степени тяжести наказания, отсылка к поэме Данте Алигьери очевидна. Интересно то, что слово «возмездие» стилистически не подходит «Розе мира». «Страдалище», «страдание», «искупление» – вот понятия, часто используемые Д. Андреевым в тексте книги. Нам кажется, такой факт стилистического несоответствия может говорить о намеренной отсылке «Розы мира» к произведению «Русские боги», которое, в свою очередь, отсылает читателя к поэме А. Блока.

Наряду с Данте, Д. Андреев считал А. Блока вестником, художником, которому позволено пройти все самые темные слои посмертного мира, отразить их в творчестве для спасения многих и многих душ читателей и выйти из «страдалища» чистым, достойным верхнего мира Небесной России. Блок – один из самых любимых поэтов Д. Андреева. В «Розе мира» ему посвящена глава «Падение вестника», где трагедию жизни писателя Д. Андреев переживает как собственную, а в его стихах видит бесчисленные отблески демонических слоев. Еще в детстве, в доме Добровых, родственников со стороны рано умершей матери, писатель почувствовал внутреннее родство с поэзией А. Блока, человека, которого почитал его отец Леонид Андреев и который стал главным поэтом современности для Александры Филипповны, старшей дочери Добровых. «Близким знакомым Александра Блока был отец Даниила – писатель-символист Леонид Андреев, которому посвящена одна из лучших критических статей Блока. Так что под влиянием Блока и его родственника Коваленского, тоже поэта-мистика, прошло все становление Андреева-сына как поэта и мыслителя», – писал А. Г. Смирнов в своих воспоминаниях о Данииле¹.

Сам А. Блок в работе «Памяти Леонида Андреева» указывал на свою особую связь с молчаливым, милым и стеснительным при большом скоплении народа писателем: «Мы встречались и перекликались независимо от личного знакомства – чаще в “хаосе”, реже – в “одиноких восторженных состояниях”» (Блок, 1922). Мистическое, тонкое ощущение действительности, подчеркнутое А. Блоком в работе, так нравилось Д. Андрееву. Он чувствовал в поэте вестника, провожатого душ в трансцендентные миры, называл его своим духовным учителем. Порой работы о революции или личных переживаниях А. Блока Д. Андреев воспринимал так чутко, как факты, случившиеся с ним самим. Так же чутко Д. Андреев относился и к творчеству отца, через которого, очевидно, и началось увлечение писателя культурой и идеями Серебряного века. «Андреев считал, что его проза значительнее поэзии, о чем он неоднократно говорил моему отцу: “Глеб, как прозаик, я достигаю плеча своего отца. Как поэт – я запоздалое дитя Блока, он ведет меня за руку”»².

И если в зрелом творчестве пантеон созерцателей двух бездн Д. Андреева занят Иоанном Грозным, Ф. М. Достоевским, М. Ю. Лермонтовым и А. Блоком, которые названы учителями, провожатыми и духовными наставниками, эстетика такого литературного вкуса определена была задолго до знакомства с ними. Творческие установки Л. Андреева феноменальным образом влияют на эстетику текстов Д. Андреева, между ними полное творческое взаимопонимание, даже в вещах абсолютно противоположных наблюдаем отсутствие борьбы. Творческие установки Андреева-старшего переходят в тексты Андреева-младшего: стремление к интеграции

¹Смирнов А. Г. Даниила Андреев и его окружение. <https://rozamira.nl/lib/ae/v4v.htm#469>.

²Там же.

литературы и философии, притчеобразность повествования, отрицание эстетических канонов, что привело ко многим и многим размышлениям исследователей относительно литературного направления текстов Л. Андреева. Так, В. А. Келдыш описывал его творчество как «промежуточное» положение между реализмом и модернизмом, А. В. Татаринов называл его тексты «мифологическим реализмом» (Татаринов, 2001). «Дело в том, что я взял для пьесы совершенно новую форму – ни реалистическую, ни символистскую, ни романтическую, – что не знаю...» (Андреев, ...) – писал Л. Андреев Г. Чуйкову. О форме и литературном направлении главного труда Д. Андреева «Роза мира» также бытует много идей у разных исследователей. Вопросы, которые пытался решить в своих текстах Л. Андреев, находят ответы в текстах Д. Андреева; жизненные несостыковки и мысли о будущем, высказанные Леонидом, поворачиваются в противоположную сторону Даниилом. В одном из писем М. Горькому Л. Андреев пытался описать музыкальный строй будущих эпох: «И почему-то мне кажется, что музыка будущего будет заключаться не в гармонии, а в роскошной дисгармонии» (Литературное наследство, 1965, с. 196). И если двойственность жизни, дисгармоничность бытия, противоречия как основа отражения жизни в творчестве характерны для Л. Андреева, то Д. Андреев пишет о способах преодоления этих парадоксов бытия, об абсолютной гармонии всеединства, которую подарит человечеству новая религия – Роза мира.

Выводы

Унаследованное от отца ощущение эпохи Серебряного века, на наш взгляд, укрепилось в Д. Андрееве в раннем детстве и на всю жизнь. Детские воспоминания, образ жизни дома Добровых формировали взгляд на жизнь юного писателя, знакомство семьи с А. Блоком и любовь к его произведениям не могли не отразиться на личности и судьбе Д. Андреева. Не только в жизни, но и в литературном творчестве он называл Блока вестником, способным видеть и горный мир, и самые темные стороны потустороннего мира, занимающим одно из первых мест в ряду гениальных и одаренных писателей Серебряного века и всей истории русской литературы. Увлечение философией также сказалось на взглядах писателя: очевиден диалог «Розы мира» с учением Вл. Соловьева. Рубежность жизни как рубежность культуры, мистическое и трансцендентное в реальности и литературе, пройдя через осмысление деятельности отца – знаменитого писателя Леонида Андреева – и воплотившись в творчестве, легли на основу стремления к целостности, что привело к уникальному пониманию построения художественного мира и текста. Совершенно особенное ощущение Вечной Женственности, называемое Д. Андреевым разными именами и рассказанное в отношении новой религии человечества, конечно же, берет свое начало из ощущения эпохи Серебряного века. Д. Андреев вступает в полилог с А. Блоком, В. Соловьевым, Н. Бердяевым. Женственность (термин Д. Андреева), как одна из сторон божественного начала, способная спасти человечество, переключается с образом Софии (В. Соловьев), образом женственного начала в русской идее Бердяева. Она – Женственность, бестелесная и антропоморфная одновременно, напоминает об отчаянных попытках В. С. Соловьева найти ее в разных городах и странах, о таинственности и прекрасности вечно ускользающего, будто в духах и туманах, образа Незнакомки Блока. Но образ Женственности Д. Андреева не мозаичен. Приняв во внимание уже сказанное, Д. Андреев как бы реконструирует всю историю соприкосновения Женственности и русской культуры на протяжении столетий. В этой тесной связи прекрасно видно, что женское начало семантически сближается с безусловной любовью, дарующей творческую потенцию. Так, упомянутые авторы, в свое время чувствующие образ Вечной Женственности, становятся не только рассказчиками о ней, но и блаженными, взаимодействующими с Любовью и своим творчеством приближающими человечество к новой «волне» женственности – царству Розы мира.

Источники

- Андреев Д. Л. (2020) Роза мира. М., АСТ, 892 с.
Андреев Д. Л. (2006) Русские боги. Собрание сочинений в 4 т., том 1. М., Русский путь, 528 с.
Ахтырский Д. К. (2002) Символика вечной женственности в творчестве Даниила Андреева. Соловьевские исследования, № 2 (5), с. 89–102.

- Бердяев Н. А. (2002) О новом религиозном сознании. В кн.: *Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные (1900–1906)*. М., Канон, 656 с.
- Бердяев Н. А. (2008) *Русская идея*. СПб., Азбука-классика, 302 с.
- Бердяев Н. А. (2019) *Судьба России*. М., Директ-Медиа, 287 с.
- Блок А. А. (1922) *Возмездие*. Пб., Алконост, 111 с.
- Блок А. А. (1922) *Записки мечтателей*. Пб., Алконост, 139 с.
- Блок А. А. (1923) О современном состоянии русского символизма. *Собрание сочинений Александра Блока*. Т. 6. Берлин, Алконост, с. 181–195.
- Блок А. А. (1960) *Собрание сочинений: в 8 т.* М.; Л., т. 1., 716 с.
- Буланов В. В. (2013) К вопросу о завершении Серебряного века. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, № 6 (56), с. 57–62.
- Ведерникова М. А. (2010) Временные рамки Серебряного века: проблемы периодизации. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, № 6 (38), с. 45–52.
- Епифанцева Г. А. (2020) Эпоха Серебряного века. *Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*, № 1, с. 33–38. <https://cyberleninka.ru/article/n/epocha-serebryanogo-veka>
- Котенева Н. В. (2014) Характеристика «Серебряного века» как социокультурной эпохи. *Аналитика культурологии*, № 30. <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-serebryanogo-veka-kak-sotsiokulturnoy-epochi>.
- Крохина Н. П. (2009) Синтез как основополагающий принцип культуры в русской мысли Серебряного века. *Соловьевские исследования*, № 4 (24). <https://cyberleninka.ru/article/n/sintez-kak-osnovopolagayuschiy-printsip-kultury-v-russkoj-mysli-serebryanogo-veka>.
- Кузнецова В. В. (2013) София как образ вечной женственности в философии В. С. Соловьева. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, т. 13, вып. 2, с. 38–42.
- Литературное наследство* (1965). Том 72: Горький и Леонид Андреев. М., Наука, 630 с.
- Мазина Е. И. (2009) Вечная Женственность как главная идея русской софиологии. *Вестник Вятского государственного университета*, № 1, т. 4, с. 130–132.
- Нижников С. А. (2010) Метафизические истоки «Нового религиозного сознания» в культуре Серебряного века и его политические последствия. *Пространство и время*, № 2, с. 117–126.
- Оцуп Н. (1994) «Серебряный век» русской поэзии. *Океан времени: Стихотворения; Дневник в стихах. Статьи и воспоминания*. СПб., Logos, 616 с.
- Панфилова М. И. (2015) Ренессанс и его смыслы в философии Н. А. Бердяева. *Terra Linguistica*, № 4 (232), с. 99–107.
- Ращевская Е. П. (2006) Софиология Даниила Андреева в контексте творчества Вл. Соловьева. *Соловьевские исследования*, № 2 (13), с. 173–189.
- Рябов О. В. (1997) Женщина и женственность в философии Серебряного века. *Иваново, Ивановский государственный университет*, 157 с.
- Сергеев Д. А. (2008) Поиск национальной идентичности в русском искусстве на рубеже XIX–XX веков (на примере деятельности С. Дягилева). *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, № 1, с. 249–251.
- Серебряный век. Мемуары: сборник* (1990). Сост. Т. Дубинская-Джалилова. М., Известия, 672 с.
- Татаринов А. В. (2001) Леонид Андреев. В кн.: *Русская литература рубежа веков, 1890-е – начало 1920-х гг.* М., Наследие, кн. 2., с. 286–340.
- Шибалева М. М. (2014) Серебряный век как специфический хронотоп культуры. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, № 6 (62), с. 19–23.
- Штанько Е. С. (2011) Тенденции развития и отличительные черты искусства Серебряного века. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, № 5 (43), с. 74–78.
- Экштут С. А. (2011) *Закат империи. От порядка к хаосу*. М., Вече, 304 с.

References

- Andreev D. L. (2020) *Roza mira [The Rose of the World]*. Moscow, AST Publ., 892 p. (In Russian).
- Andreev D. L. (2006) *Russkie bogi [Russian Gods]*. *Sobranie sochinenij v 4 t., tom 1. [Collected works in 4 v. Volume 1]*. Moscow, Russkij put' Publ., 528 p. (In Russian).
- Akhtyrsky D. K. (2002) *Simvolika vechnoj zhenstvennosti v tvorcestve Daniila Andreeva [The symbolism of eternal femininity in the works of Daniil Andreev]*. *Solovyov Studies*, no. 2 (5), pp. 89–102 (In Russian).
- Berdyayev N. A. (2002) О новом религиозном сознании [About the new religious consciousness]. In: *Sub specie aeternitatis. Opyty filosofskie, social'nye i literaturnye (1900-1906) [Sub specie aeternitatis. Philosophical, social and literary experiments (1900-1906)]*. Canon Publ., Moscow, 656 p. (In Russian).
- Berdyayev N. A. (2008) *Russkaya ideya [Russian idea]*. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 302 p. (In Russian).
- Berdyayev N. A. (2019) *Sud'ba Rossii [The Fate of Russia]*. Moscow, Direkt-Media Publ., 287 p. (In Russian).
- Blok A. A. (1922) *Vozmezdije [Retribution]*. Petersburg, Alkonost Publ., 111 p. (In Russian).
- Blok A. A. (1922) *Zametki mechtatelya [Notes of dreamers]*. Petersburg, Alkonost Publ., 139 p. (In Russian).
- Blok A. A. (1923) О современном состоянии русского символизма [About the current state of Russian symbolism]. *Sobranie sochinenij Aleksandra Bloka. T. 6 [Collected works of Alexander Blok. Vol. 6]* Berlin, Alkonost Publ., pp. 181–195. (In Russian).

- Blok A. A. (1962) *Sobranie sochinenij: v 8 tomah* [Complete works: in 8 volumes]. Moskow, Leningrad, vol. 1, 716 p. (In Russian).
- Bulanov V. V. (2013) *K voprosu o zavershenii Serebryanogo veka* [To the question of the end of the Silver Age]. *Bulletin of the Moscow State University of culture and arts*, no. 6 (56), pp. 57–62 (In Russian).
- Ekstut S. A. (2012) *Zakat imperii. Ot poryadka k haosu*. [The Decline of the Empire. From order to chaos]. Moskow, Veche Publ., 304 p. (In Russian).
- Epifantseva G. A. (2020) *Epoha Serebryanogo veka* [The Era of the Silver Age]. *Izvestiya of Velikiye Luki State Agricultural Academy*, no. 1, pp. 33–38. <https://cyberleninka.ru/article/n/sintez-kak-osnovopolagayuschiy-printsip-kultury-v-russkoy-mysli-serebryanogo-veka> (In Russian).
- Koteneva N. V. (2014) *Harakteristika “Serebryanogo veka” kak sociokul’turnoj epohi* [Characteristics of the “Silver Age” as a socio-cultural epoch]. *Analitika kul’turologii – Analysis of Cultural Studies*, no. 30. <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-serebryanogo-veka-kak-sotsiokulturnoy-epohi> (In Russian).
- Krokhina N. P. (2009) *Sintez kak osnovopolagayushchij princip kul’tury v russkoj mysli Serebryanogo veka* [Synthesis as the fundamental principle of culture in the Russian Thought of the Silver Age]. *Solovyov Studies*, no. 4 (24). <https://cyberleninka.ru/article/n/sintez-kak-osnovopolagayuschiy-printsip-kultury-v-russkoy-mysli-serebryanogo-veka> (In Russian).
- Kuznetsova V. V. (2013) *Sofiya kak obraz vechnoj zhenstvennosti v filosofii V. S. Solov’eva* [Sofia as an image of eternal femininity in the philosophy of V. S. Solovyov]. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 13, issue 2, pp. 38–42 (In Russian).
- Literaturnoye nasledstvo* [Literary Heritage] (1965). Tom 72: Gor’kij i Leonid Andreev [Volume 72: Gorky and Leonid Andreev], Moskow, Nauka Publ., 630 p. (In Russian).
- Mazina E. I. (2009) *Vechnaya Zhenstvennost’ kak glavnaya ideya russkoj sofiologii* [Eternal Femininity as the main idea of Russian sophiology]. *Herald of Vyatka State University*, no. 1, vol. 4, pp. 130–132 (In Russian).
- Nizhnikov S. A. (2010) *Metafizicheskie istoki “Novogo religioznogo soznaniya” v kul’ture Serebryanogo veka i ego politicheskie posledstviya* [Metaphysical origins of the “New Religious Consciousness” in the culture of the Silver Age and its political consequences]. *Space and Time*, no. 2, pp. 117–126 (In Russian).
- Otsup N. (1994) *“Serebryanyj vek” russkoj poezii. Okean vremeni: Stihotvoreniya; Dnevnik v stihah. Stat’i i vospominaniya* [“Silver Age” of Russian poetry. Ocean of Time: Poems; Diary in verse. Articles and memoirs]. St. Petersburg, Logos Publ., 616 p. (In Russian).
- Panfilova M. I. (2015) *Renessans i ego smysly v filosofii N. A. Berdyaeva* [Renaissance and its meanings in the philosophy of N. A. Berdyaev]. *Terra Linguistica*, no. 4 (232), pp. 99–107 (In Russian).
- Raschevskaya E. P. (2006) *Sofiologiya Daniila Andreeva v kontekste tvorchestva Vl. Solov’eva* [The Sophiology of Daniil Andreev in the context of the work of V. Solovyov]. *Solovyov Studies*, no. 2 (13), pp. 173–189 (In Russian).
- Ryabov O. V. (1997) *Zhenshchina i zhenstvennost’ v filosofii Serebryanogo veka* [Woman and femininity in the philosophy of the Silver Age]. *Ivanovo, Ivanovo State University*, 157 p. (In Russian).
- Shibaeva M. M. (2014) *Serebryanyj vek kak specificheskij hronotop kul’tury* [The Silver Age as a specific chronotope of culture]. *Bulletin of the Moscow State University of culture and arts*, no. 6 (62), pp. 19–23. (In Russian).
- Shtanko E. S. (2011) *Tendencii razvitiya i otlichitel’nye cherty iskusstva Serebryanogo veka* [Development trends and distinctive features of the art of the Silver Age]. *Bulletin of the Moscow State University of culture and arts*, no. 5 (43), pp. 74–78 (In Russian).
- Sergeev D. A. (2008) *Poisk nacional’noj identichnosti v russkom iskusstve na rubezhe XIX–XX vekov (na primere deyatel’nosti S. Dyagileva)* [The search for national identity in Russian art at the turn of the XIX–XX centuries (on the example of S. Diaghilev’s activity)]. *Bulletin of the Moscow State University of culture and arts*, no. 1, pp. 249–251 (In Russian).
- Serebryanyj vek. Memuary* [The Silver Age. Memoirs] (1990). Collection, comp. T. Dubinskaya-Jalilova. Moskow, Izvestia Publ., 672 p. (In Russian).
- Tatarinov A. V. (2001) *Leonid Andreev* [Leonid Andreev]. In: *Russkaya literatura rubezha vekov, 1890-e – nachalo 1920-h gg.* [Russian literature of the turn of the century, 1890s – early 1920s]. Moskow, Nasledie Publ., vol. 2., pp. 286–340 (In Russian).
- Vedernikova M. A. (2010) *Vremennye ramki Serebryanogo veka: problemy periodizacii* [The time frame of the Silver Age: problems of periodization]. *Bulletin of the Moscow State University of culture and arts*, no. 6 (38), pp. 45–52 (In Russian).

Информация об авторе

Смагина Анна Андреевна

Аспирант. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск,
РФ. ORCID ID: 0000-0003-2660-7217.
E-mail: smaginaanya@mail.ru

Autor’s information

Anna A. Smagina

Postgraduate. Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-2660-7217.
E-mail: smaginaanya@mail.ru